

И. Н. Барина

ПЕРВАЯ ЦЕРКОВЬ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КРЕПОСТИ

Предлагаемая статья имеет целью, обобщив сохранившиеся сведения о первоначальной церкви Святых апостолов Петра и Павла Санкт-Петербургской крепости, раскрыть, насколько это возможно, царский замысел о ней.

Уникальный документ XVIII в. – рукопись «О зачатии и здании царствующего града Санктпетербурга», хранящаяся в Эрмитажном собрании РНБ¹, свидетельствует, что место для храма, еще до основания города, выбрал сам Петр I.

После побед над шведами в первых числах мая 1703 г. «14-го царское величество изволил осматривать на взморье устья Невы реки и острова и усмотрел удобной остров к строению города. [Он] шшел на средину того острова... взяв у салдата багинет и вырезав два дерна, положил дерн на дерн крестообразно и, зделав крест из дерева и водружая в реченные дерны, изволил говорить: „Во имя Иисус Христово на сем месте будет церковь во имя верховных апостолов Петра и Павла“»² (ил. 1).

Смысл этих символов-акций царя (это «не просто действия с применением символов, а действия, сами выступающие как символы»³) может быть понят в контексте «древнего русского (и европейского. – И. Б.) земельного права, в котором дерн, вырезанный из земли имения, употреблялся в качестве его символа при передаче участка в собственность или залог»⁴. Петр I своими руками (по праву победителя) вырезал дерны из ранее принадлежавшей Карлу XII земли, уложил их крестообразно, закрепив навеки переход отвоеванной земли в собственность России, и, водрузив «в реченные дерны» крест, усвоил ее, уже в новом качестве, навеки Христу. При этом, «когда шшел [царь] на средину того острова, почувствовал шум в воздухе, усмотрел орла парящего»⁵.

В самом начале Северной войны, после победы при Эрестфере (29 декабря 1701 г.), митрополит Стефан Яворский, рассуждая в проповеди о знамениях, через которые могут открываться людям «будущия вещи», которые «только Бог знает», предлагает взглянуть на «тривенечнаго орла царскаго» и ставит вопрос: что этот орел «распростертыми своими изобразует крылами»? И отвечает: «Не что ино изобразует, только крест Христов, миру непобедимую победу»⁶. «„Знамение крестное“... понимается проповедником достаточно широко – это и поднятые вверх руки Моисея, и „распростертыи“ руки Даниила, которыми он заградил „уста львовы“: <...> Ряд примеров священной истории продолжается чудом времен императора Константина: „в сем знаменнии крестном звездами некогда изображенном, и равноапостольному царю Константину бьяше победа с надписанием: в сем знаменнии победиши“. <...> ...Каждый из приведенных

Ил. 1. «План местности Санктпетербурга в 1700 году».

Научная библиотека Государственного Эрмитажа.

Крестом отмечено местоположение собора

примеров подводил слушателей к главному выводу – „знамение крестное“ всегда „изъявляет“ победу. „Распростертые“ крылья орла – это то самое крестное знамение, которое „предвозвещает“ России победу над врагом...»⁷

Вернемся к рукописи: когда царь «шел на средину... острова, почувствовал шум в воздухе, усмотрел орла парящего, и шум от парения крыл его был слышан»⁸.

Используя дважды слово «шум» и акцентируя на нем внимание, автор дезинформирует читателя, поскольку «шум от парения крыл орла парящего» невозможен по определению: парить – значит держаться в воздухе на неподвижно раскрытых крыльях, опираясь на воздушные потоки. Поэтому для книжника, хорошо знакомого с условным языком, выражение «шум в воздухе» должно было являться легко читаемой отсылкой к событиям духовным 2-й главы Деяний апостолов: «При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. <...> И исполнились все Духа Святого...» (Деян. 2: 1–4). Шум при этом удостоверял сошествие Святого Духа. Поэтому «бесшумное [крестообразное] парение» становится видимым знаком «шума с неба», орел – символом Святого Духа, а крестоводружение – указанием на священный

локус, предуготованный Божественным Провидением для рождения особого, «святого града». Его основание Петр I соединил с церковным праздником, который в 1703 г. пришелся на 16 мая. Этот факт отмечен записью не только в манускрипте («16-го, то есть в день Пятидесятницы... (здесь и далее в цитатах выделено нами. – И. Б.)»), но и в историческом документе – Поденной записке царя («...в 16 день Мая (в неделю пятидесятницы) крепость заложена и именована Санктпетербург...»⁹).

Поскольку царь, согласно рукописи, действует в двух реальностях¹⁰ – языческой (обряд с дернами) и христианской (утверждение креста), возможно двойное уподобление креста: трофею, который в древности устанавливали на поле боя победители¹¹, а учитывая, что соперниками были христианские монархи, – лабаруму, императорскому победоносному трофею, водруженному императором Константином «среди царственного города» после битвы у Мульвийского моста 28 октября 312 г.: «этот священный символ» стал «хранителем римской земли и всего царства»¹².

Поэтому крест, утвержденный Петром I в центре Люст-эйланда, – его победоносный трофей; причем таковым может быть назван и собор Святых апостолов Петра и Павла, построенный на месте крестоводружения, и город (в петровское время городом называлась именно крепость).

На Русском Севере, который Петр I хорошо знал, «воздвижение креста на вновь открытой („обретенной“) земле являлось исходным моментом формирования священной топографии». Из этой «исходной архитектурной праяформы» разворачивалась во времени «священная триада (крест – часовня – храм)»¹³.

Так, например, было при основании, по указу царя, Новодвинской крепости на необитаемом острове Линской Прилук в дельте Северной Двины. На выбранном месте архиепископ Афанасий Холмогорский сначала водрузил присланный Петром I *крест* (по устному сообщению И. М. Гостева); затем 12 июня 1701 г. он же с сослужившими ему лицами, свершив «чин основания града... .. благословил созидать *часовню* во имя свв. ап. Петра и Павла... и благоволил тамо быть священнику и псаломщику, ради церковных молитв и всяких христианских нужд»¹⁴ строителей крепости. Возможно, часовню возвели «однодневно»¹⁵. Ее изображение сохранилось на чертеже, который в конце года Двинский воевода А. П. Прозоровский отправил в Москву¹⁶. В 1702 г. всего за два месяца (май – июнь) на месте часовни была построена *церковь* во имя Святых апостолов Петра и Павла¹⁷, на освящении которой – 29 июня – присутствовал сам царь.

Важное уточнение в обозначенной теме дает «Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии» (выпуск I за 1894 г.). В нем сказано, что церковь Святых апостолов Петра и Павла существовала «со времени основания крепости» и «происведена была, по благословию Архиепископа Афанасия, немедленно по закладке самой крепости, и на том именно месте, где происходило при сем случае водоосвящение»¹⁸, то есть с 1701 г. Но, «прежде чем церковь была устроена (1702. – И. Б.), Архиепископ Афанасий определил сюда (значит, в часовню. – И. Б.) священника для исполнения христианских треб у служащих в крепости»¹⁹.

Иными словами, до постройки церкви на месте освящения крепости стояла часовня, для которой сразу же был назначен клир! Вероятно, такие же события имели место и при основании Санкт-Петербургской крепости.

По преданию, в центре острова царь сначала водрузил *сделанный им* крест, знаменовав место, где будет возведена церковь во имя верховных апостолов Петра и Павла.

Это сообщение не должно казаться маловероятным, так как известно несколько случаев, подобных описанному. В 1694 г. Петр I:

– собственноручно срубил и поставил крест близ Пертоминского монастыря в память спасения от бури при переходе из Архангельска к Соловкам;

– установил на Большом Заяцком острове памятный крест. «...Этот крест как реликвия хранился в церкви Святого Андрея Первозванного до последнего времени существования скита, закрытого в 20-е гг. XX в.»²⁰;

– во время первого посещения Соловецкого монастыря воздвиг крест на берегу бухты Благополучия. Над ним построили деревянную часовню во имя апостолов Петра и Павла²¹.

В 1702 г. «во время остановки из-за неблагоприятного ветра близ деревни Тулгасово сделал деревянный крест; потом велел своим приближенным вооружиться топорами, возвел с их помощью часовню. Она была освящена во имя „Происхождения Честных Древ“; в народе ее именовали „Царской“»²².

О том, что в 1703 г. в Санкт-Петербургской крепости уже стояла культовая постройка, свидетельствуют архивные документы:

– согласно приходо-расходной книге Семеновской приказной палаты, подведомственной А. Д. Меншикову, в ней работали «...с ноября... а возможно, и раньше... девять столяров из Бутырского полка»²³;

– «в декабре... служили 12 человек „священников, дьяконов, дьячков и пономарей“»²⁴;

– «в счетной книге С.-Петербурга 1703 г., хранящейся в Государственном Архиве... записано, что „по особому указу“ 24 Декабря „для праздника Рождества Христова отпущена...“ „... всему наличному духовенству, в числе 12 душ (как священников, так и причетников)... целая кадь (10 пуд.) солонины»²⁵.

Автор последнего известия, Г. А. Немиров, полагал, что речь шла о полковом духовенстве, ибо церкви могли быть в этом году в Петербурге, по его мнению, лишь походные, складные, переносные²⁶. Обитатели отвоеванной у шведов Ижорской земли долгое время подвергались гонениям за веру, «в год основания Петербурга... уцелевшее местное православное население принуждено было довольствоваться исключительно часовнями... Единственная православная местная церковь находилась при шведах...» в селе Спасском, «...на левом берегу Невы, против Охты, но уже в 1701 г., по свидетельству Архиепископа Холмогорского Афанасия, церковь эта, только что возобновленная после разорения 1656 г., *хотя имела священника с причетниками, стояла неосвященною...*»²⁷.

В конце августа 1703 г. общее количество строителей крепости составляло приблизительно 20 тыс. человек (примерная численность войск при основании Санкт-Петербурга – 15 тыс. человек). Следовательно, работы велись в основном «...силами находившихся в дельте Невы солдат, а также присланных из разных городов людей, кроме того, возможно, пленными шведами и населением окрестных сел и деревень»²⁸. Вероятно, ими же была срублена и часовня, называемая в документах «церковью», для которой, как в случае с Новодвинской, были поставлены священнослужители. Принципиальное отличие часовни от церкви – отсутствие алтаря, поэтому в ней запрещено совершать Литургию. Проводятся «...вседневные службы: вечерня, повечерие, полунощница, утренняя и часы с чином изобразительных...»²⁹, читается псалтирь по умершим. Нет и особого обряда ее освящения: «Освящение часовни совершается подобно

освящению дома»³⁰. Поскольку солдаты имели свои «полковые походные церкви, устранившиеся в палатках»³¹, часовенный приход составил в основном работный люд.

Учитывая расположение часовни в центре острова, то есть на месте, изначально выделенном царем для будущего храма, можно предположить, что во время его возведения она могла стать частью нового сооружения. Так было, например, на Большом Заяцком острове Соловецкого монастыря. В путевых заметках (1791) Петр Челищев пишет: «На оном острове была одна только небольшая деревянная часовня, а по пришествии своем на оный (1702. – *II. Б.*) от погоды ж Петр Великий вздумал из часовни сделать церковь во имя святого апостола Андрея Первозванного, и в одну ночь к часовне пристроен алтарь и освящен»³². Выявленные во время натурального обследования 2004 г. конструктивные особенности постройки подтвердили этот факт: «...перестройка часовни в храм с престолом в честь св. Андрея Первозванного ограничилась постановкой нового несложного иконостаса, амвона, клиросов и прирубкой пятигранного алтаря, несколько увеличенного по размерам относительно остального объема церкви»³³.

Предположение о закладке церкви Святых апостолов Петра и Павла 29 июня 1703 г. Новгородским митрополитом Иовом неприемлемо³⁴. Сохранилось письмо святителя А. Д. Меншикову, в котором он выражает сожаление, что по причине «лютой болезни» не мог быть в Санкт-Петербурге на тезоименитстве царя, хотя и желал видеть «богодарованный град, иже чрез труд и богомудрый разум даровавшаяся всесветлейшему государю»³⁵. Ни о какой церемонии речи нет. Митрополит, вероятно, был приглашен царем «на торжество с набоженством и веселием звычайным», о чем сообщает барон Гюйсен: «Банкет был в новых казармах, которых тогда в болверке Генерал-Губернатора Александра Даниловича Меншикова несколько уже сделано было»³⁶. Причем «набоженство», по комментарию А. М. Шарымова, – это полковые священники, посланные из Новгорода в Шлиссельбург. Их имена известны из письма того же владыки Иова Е. И. Украинцеву от 3 марта 1703 г.: дьякон Иван Максимов, дьячок Никита Игнатьев и пономарь Григорий Васильев³⁷.

Впервые изображение церкви появляется на гравюре П. Пикарта³⁸, запечатлевшей «торжественную встречу 18 октября 1704 г. на Неве судов олонецкого строения»³⁹. Из-за крепостной стены видна только часть кровли с возвышающимся над ней высоким шпилем, причем колокольня слита воедино с западным фасадом.

На гравюре Федора Никитина и Михаила Петрова «Новый способ арифметики, фенорики или зрительные...» 1705 г.⁴⁰ храм Святых апостолов Петра и Павла уже имеет, в подтверждение слов манускрипта, крестообразный план во образ «крестообразно положенных дернов». В центре пересечения его сводов располагался шпиль, увенчанный крестом, символически соотносящимся с тем, который был водружен в эти «реченные дерны». Крест по типу «Константинова» – с характерными (это подчеркнуто на всех изображениях церкви) дисками на концах, утвержденный на шаре. Еще одна особенность: на шпиле храма в воскресные и праздничные дни поднимался узкий «плавающий» вымпел, служивший на флоте знаком «вооруженного корабля, находящегося в плавании»⁴¹ («...как можно понять из описания А. И. Богданова, еще при строительстве земляной крепости „назначен был канал от Большой Невы сквозь Невские Ворота до Церкви, дабы оным каналом можно свободный приезд иметь к самой Церкви“»⁴²). Идея храма-корабля, безусловно, царская. Известно, что в 1699–1700 г. Петр I «...учредил новое изображение вымпела: в головке на белом поле синий Андреевский крест и две косицы

бело-сине-красного цвета. (Собственноручный царский рисунок такого „плавучего“ вымпела сохранился до нашего времени.)»⁴³. Однако на гравюрах с видами крепости начала XVIII в. вымпелы на шпилях не несут символики.

«Имя строителя церкви нам неизвестно, – отмечает С. Новоселов, – но осмеливаемся думать, что план для нея был начертан державною десницею самага основателя Петербурга»⁴⁴.

Первое описание царского ставрофолиона сохранилось в анонимном описании города, опубликованном в 1713 г. в Лейпциге. Церковь названа маленькой, деревянной, русской, но с остроконечной башней в голландском стиле⁴⁵. «Наверху в башне (под шпилем. – И. Б.), – отмечает автор, – висит несколько колоколов, приводимых в движение вручную одним человеком; каждый час они на голландский манер благозвучно звонят, возвещая начало очередного часа. Затем этот человек, за неимением часового механизма, ударами в определенный колокол оповещает, который час»⁴⁶. Упомянутые боевые часы, «деланные Никифором Архиповым в Троице-Сергиевом монастыре», были привезены отсюда вместе с несколькими колоколами, согласно приходно-расходным книгам Санкт-Петербургской приказной палаты, на которые ссылается П. Н. Петров, еще зимой 1704 г.⁴⁷ Рукопись свидетельствует, что царь выбрал место для своего храма в центре острова, и этот факт подтверждается почти всеми авторами иностранных описаний города петровского времени: «*посреди крепости...* стоит маленькая, но красивая русская церковь...»⁴⁸; «*посреди нее [крепости]* стоит церковь...»⁴⁹ и т. д.

Храм был, безусловно, обетный и, возможно, обыденный – единокровного строения. Такие деревянные церкви ставили в тяжелых испытаниях и в благодарность Богу за избавление от беды или за дарованную победу. Во время пребывания на Беломорье царь мог видеть многочисленные церкви, которые строили за один день всем миром по обету⁵⁰. Как уже упоминалось, Петр I сам рубил часовни и устанавливал памятные кресты. Множество обыденных храмов строили в Новгородской и Вологодской землях⁵¹. В контексте нашей темы важны два случая:

1) возведение церкви Андрея Стратилата в Новгороде. Архимандрит Макарий на основании сведений рукописного летописца Николо-Дворищенского собора 1762 г. допускал возможность отнести ее к 1301 г. и причислить к обетным и единокровным, как выстроенную в память победы Новгородского князя Андрея Александровича над шведами и разрушения крепости Ландскрона (Ниеншанц петровского времени);

2) возведение Спасообыденной Всеградской церкви Вологды.

Описание сооружения этой церкви сохранилось:

– участвовало все население; одни таскали бревна на себе, другие помогали верхом (поспешность строительства обыденных церквей предполагала только один материал – дерево, и часто впоследствии их заменяли каменными);

– ночью работы освещали: «клали светочи, зажигали скалы на батогах, светили светло»;

– «начали рубить» «октября 18 дня» «в 6 часу ночи... срубили за два часа до дни; а святить начали в 5 часу дни»⁵² (то есть, как обычно, церковь «един день свершена и священа и службу сотворивше того дни всем собором»⁵³).

Через 40 лет церковь была перестроена в камне. Во все время постройки (около 10 лет) прежняя обыденная церковь стояла внутри новостроящегося храма и служба в ней отправлялась до окончания и освящения новой церкви⁵⁴. Начало каменного строительства – 1688 г., строилась 10 лет, освящена 4 февраля 1698 г. Царь Петр,

неоднократно (летом 1692 и 1693 г., в мае 1694 г.) посещавший Вологду, мог видеть строительство каменного храма со стоявшей внутри его деревянной обетной церковью и знать историю ее сооружения.

Полагаем, что и деревянная Петропавловская церковь могла быть тоже единокровной, так как:

– царь прибыл в Санкт-Петербург на шестой седмице поста⁵⁵ (26–31 марта 1704 г.), то есть до недели Входа в Иерусалим было время для приготовления необходимого к строительству;

– на работы можно было привлечь сразу много людей – строителей крепости;

– 17 марта 1704 г. датировано распоряжение А. Д. Меншикова выслать в Петербург 10 вологодских плотников, «которые будут с государем работать»⁵⁶.

И уже с февраля 1704 г. в Санкт-Петербурге находился швейцарский архитектор и инженер Доменико Трезини, который мог увенчать средокрестие храма высоким европейским шпилем.

Царь имел особое отношение к церкви: она оставалась внутри возводившегося с 1712 г. каменного собора (как в Вологде!) в течение пяти лет, и только когда в нем начали «класть столбы, на которых должны были покоиться своды, гарнизонные солдаты приступили к разборке деревянного здания»⁵⁷.

«Обыденные церкви посвящались Спасителю, или Богородице, или святому, причем не избирали того святого, чья память праздновалась в самый день построения церкви...»⁵⁸: так, первоначальная церковь в Санкт-Петербурге, про свидетельству походного журнала за 1704 г., была освящена 1 апреля в честь апостола Петра⁵⁹ (день памяти – 29 июня). Причем церковь названа новопостроенной.

Торжество состоялось, без сомнения, по воле царя и в его присутствии «Апреля в 1-й день, то есть в неделю Входа во Иерусалим, было в Санктпетербурке освящение новопостроенной церкви во имя Святаго Апостола Петра, на котором освящении был Новгородский Митрополит Иов и Архимандриты при нем будучие той Новгородской епархии»⁶⁰. Церемония сопровождалась пущечной пальбой⁶¹.

Г. А. Немиров, ссылаясь на П. Н. Петрова, сообщает, что «причт этой церкви был взят из Новой Ладог, на доходы которой возложено было и жалование (ему. – П. Б.) в количестве 512 руб. За каждое-же торжественное молебствие, как и за всякий приход с благодатью, полагалось по 50 коп., как записано по счетным книгам того времени»⁶².

По церковной традиции, в новоосвященном храме семь дней подряд служатся Литургии ради даров Святого Духа, отныне пребывающих в нем. Однако священнодействия Страстной седмицы – последней перед Пасхой – имеют свои особенности⁶³:

– первые три дня служатся Литургии Преждеосвященных Даров (на часах прочитывается Евангелие – полностью от Матфея, Марка, Луки и от Иоанна до 14-й главы);

– в Великий Четверг – память Тайной вечери – главная Литургия года; на утрени – чтение Двенадцати Страстных Евангелий;

– в Великую Пятницу Литургии не положено, день строгого поста: читаются Царские часы, получившие свое название от константинопольской традиции присутствия на них императора; на вечерне выносятся Плащаница. Службы, посвященные последним земным дням Спасителя, Его страданиям и крестной смерти, имеют иерусалимское происхождение: они совершались во время шествия верующих по местам евангельских

событий. Этот тип богослужения – стациональный – стал характерным для Нового Иерусалима – Константинополя, в котором была воспроизведена сакральная география Святого града;

– в Великую Субботу – Литургия Василия Великого, соединенная с вечерней. Этот день, между Крестной Пасхой и Воскресной Пасхой, уже наполнен воскресной радостью: по ходу службы становится все больше ликующих песнопений, и в конце они перерастают в саму Пасху. В богословии существует термин «пасхальное триденствие»: Крестная Пасха (Страстная Пятница), Великая Суббота и Воскресная Пасха. Великая Суббота, которая находится между одной Пасхой и другой, – день ожидания Воскресения Христова – в Триоди названа самым важным днем года.

Вернемся к нашей теме. На Страстной седмице, как сообщает И. Г. Попов, Петр «в нововоздвигаемом» городе говел (можно предположить, что царь мог «пройти», участвуя в священнодействиях, совершавшихся в храме, за Христом по Его Крестному пути) и в Великую Субботу (в день пребывания Христа во Гробе) причащался, а 8 апреля праздновал «первую Пасху в будущей столице России»⁶⁴. И это был седьмой день служб в новоосвященном царском храме. П. Н. Петров уточняет: «В великий четверг – 4 апреля 1704 г. (то есть в день Тайной вечери Христа с учениками. – П. Б.) на *государевом раскате* (бастионе) к стороне Петербургского (Троицкого моста), на Неву, зажжен в первый раз маячный фонарь»⁶⁵.

На наш взгляд, это очень знаковое событие, в котором можно отметить два плана:

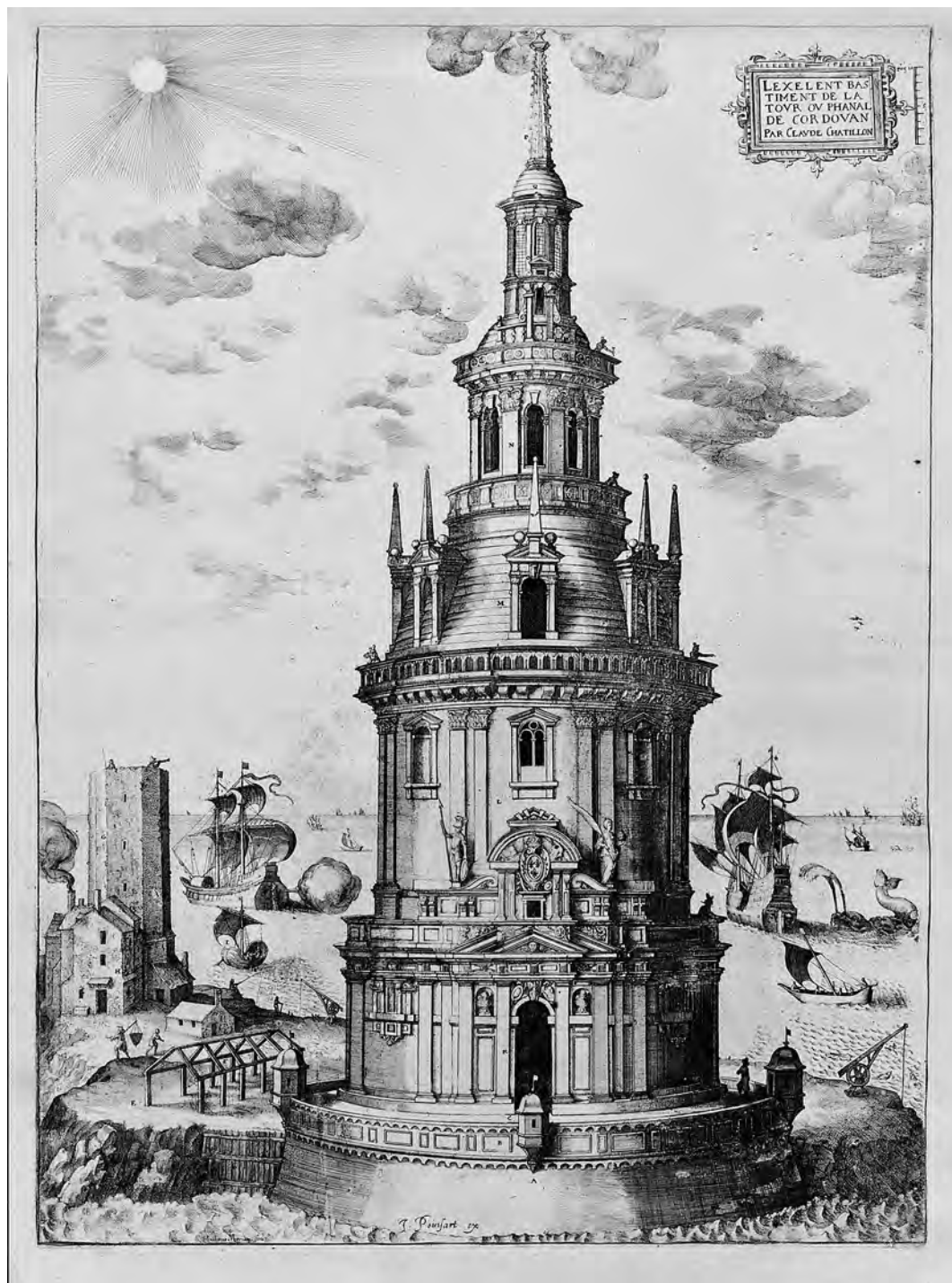
– духовный: на утрени первых трех дней Страстной седмицы поется тропарь «Се Жених грядет в полнощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща». Тропарь этот составлен в подражание евангельской притче о десяти девах, вышедших в полночь навстречу жениху с зажженными светильниками. Воскресение Христово произошло в полночь, и второе пришествие Господа, по преданию Церкви, тоже будет в полночь. В этом символическом контексте первый городской маяк – царский «светильник»;

– и земной план: еще во время Азовских походов, а особенно после завоевания Ижорской земли и рождения Балтийского флота Петром I овладела идея создания маячной службы. Первые маяки были построены в устье Дона во время похода на Азов (1696), затем на Белом море и в Финском заливе, на острове Котлин.

Петр I, еще в детстве рассматривавший картинки со знаменитыми сооружениями древности, безусловно, знал об одном из семи чудес света – Фаросском маяке (ок. 283 г. до н. э.) в устье Нила при входе в Александрийскую гавань. Позднее, когда соперничество с французским королем и подражание культуре его страны стало приоритетным для царя, мог попасть в поле его зрения и уникальный Кордуанский маяк, расположенный в семи километрах (4,3 мили) в море, недалеко от устья лимана Жиронды (ил. 2). Строившийся с 1593 по 1606 г. по проекту ведущего парижского архитектора Луи де Фуа, он явился программным художественным начинанием царствования первого короля из династии Бурбонов, Генриха IV.

Мотивы бури, корабля, противостоящего морской стихии, и путеводного маяка широко использовались в политической иконографии уже последних правителей рода Валуа⁶⁶. Теперь маяк стал «...архитектурной метафорой спасительного света, ассоциировавшегося с фигурой законного монарха...»⁶⁷. Кроме технических этажей и собственно сигнального фонаря, на одном из ярусов башни, украшенных аллегорическими скульптурами, расположилась королевская капелла: так был явлен «сакральный аспект

Ил. 2. Маяк Кордуан. Гравюра Ж. Пуансара для книги К. Шастийона «Французская топография». 1655 г.

© *Bibliothèque de l'Institut National d'Histoire de l'Art*

темы господства над морской стихией»⁶⁸, что служило прославлению носителя высшей государственной власти как гаранта мира и единства.

О близости этих идей Петру I свидетельствуют:

– архитектура «новоманерной» церкви Святых апостолов Петра и Павла (1703–1707), построенной в заводской слободе на берегу Онежского озера (воспроизведен принцип маяка: многоярусная башня, опоясанная галереями, наверху – крест): «осьмигранная, круглая... над первым срубом возвышались еще четыре уменьшавшихся восьмерика»⁶⁹. Каждый ярус завершался обходной галереей с резным парапетом, а верхний – иглообразным шпилем. У «спицы» был помещен «мощный фонарь в слюдяном корпусе»⁷⁰ (ил. 3);

– проектные чертежи маяка в Кронштадте, исполненные Н. Микетти (1721–1722) (ил. 4), несомненно, в соответствии с замыслом царя. Петровский маяк должен был представлять собой пятиярусную сквозную церковную колокольню (колокола располагались на втором ярусе), украшенную скульптурами и увенчанную крестом. Основание креста – шар – утверждал двуглавый коронованный орел.

Таким образом, «спасительный свет», в понимании Петра, – это свет христианской Церкви, хранимой царем как ее земным главой.

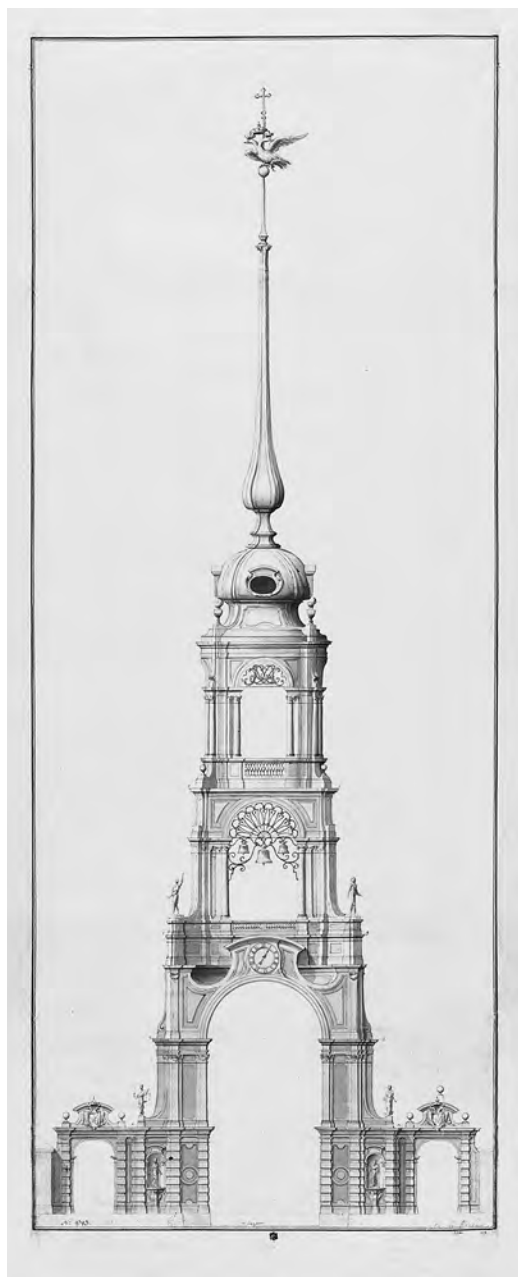
После Полтавской виктории в Санкт-Петербургской Петропавловской церкви появились два новых придела: во имя Алексия, человека Божия, и Александра Невского; об их освящении упоминает митрополит Иов в письме к священнику храма от 17 мая 1710 г.⁷¹ По мнению Е. Н. Элькин, именно в связи с этим «... между первыми годами ее существования и 1714 г. в облике церкви произошли изменения: к первоначальному одному шпилю прибавилось еще два меньшего размера...»⁷² (ил. 5).

Уже отмечалось стремление Петра I «цитировать» элементы французской архитектуры. На наш взгляд:

– центральный шпиль Петропавловской церкви напоминает, безусловно в упрощенном варианте, шпиль Сент-Шапель (1242–1248)⁷³, готической капеллы-реликвария на острове Сите в Париже, в которой хранились Страстные реликвии Фаросской церкви Константинополя, выкупленные у венецианцев Людовиком Святым в 1239 г. С тех пор обладание Терновым венцом Спасителя – личной святыней «царя всех ромеев» – давало основание французскому королю претендовать на первенство в христианском

Ил. 3. «Соборная церковь в Петрозаводске». Гравюра. Опубликовано в: *Озерецковский Н. Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому... академика... Николая Озерецковского. СПб., 1792. Табл. IX*

Ил. 4. Никола Микетти. Маяк в Кронштадте.
Фасад. Проект. Италия. 1721–1722 г.
Перо, кисть, тушь.
Государственный Эрмитаж

мире. Знаменательно, что с 1690 г. возобновилось – и Петр I, соперничавший с Людовиком XIV, конечно же, знал об этом – строительство в Версале Королевской капеллы Сен-Луи (1690–1708), посвященной святому Людовику Французскому, ставшему покровителем династии Бурбонов;

– образцом для башен, фланкировавших западный фасад, могли послужить башенки Сент-Шапель, пирамидальные верхушки которых «с XV века венчали королевская корона Франции и Терновый венец»⁷⁴. Над каждым из «трех шпилей» петровской церкви, расписанной к этому времени под «каменный вид желтым мрамором», стоял Константинов крест победы, «Аникит», а по воскресным и праздничным дням «подымались вымпель»⁷⁵ с Андреевским крестом. Вероятно, как и во французской капелле, в церковных башенках находились винтовые лестницы, выводившие на балкон над порталом, священный с царским местом – хорами.

«Когда в 1712 г. началось строительство каменного Петропавловского собора, алтарь церкви перенесли в здание Сенатской канцелярии в крепости же»⁷⁶, позднее – в новопостроенные на Троицкой площади мазанковые коллегии, где в дальнейшем и проходили службы. Сама церковь, как уже отмечалось, долго стояла в окружении возводимых кирпичных стен. В 1718 г. по приказу Петра I она была перенесена «в солдатские слободы Санктпетербургского гарнизона... освящена (31 января 1720 г. – *И. Б.*) во имя святого Апостола Матфея (на самом деле – Матфия. – *И. Б.*)»⁷⁷, «в день памяти которого – 9 августа 1704 г. – была взята Нарва»⁷⁸. Считается, что в Матфиевской церкви стояли «иконостас и святые иконы той же (Петропавловской. – *И. Б.*) церкви»⁷⁹, однако это не так.

Первоначальная С. Петербургская крепость

Ил. 5. «Первоначальная С. Петербургская крепость». Гравюра.
Опубликовано в: Богданов А. И., Рубан В. Историческое, географическое и топографическое описание
Санктпетербурга, от начала заведения его, с 1703 по 1751 год, сочиненное г. Богдановым...
а ныне дополненное и изданное... Васильем Рубаном. СПб., 1779

Доменико Трезини в связи с разборкой церкви дает следующее описание ее убранства (на наш взгляд, одного из приделов): на центральных вратах – иконы Благовещения и четырех евангелистов; на северных вратах – икона архангела Михаила; на южных – архангела Гавриила.

Иконостас включал образа Спасителя, Богоматери, апостола Петра, великомученицы Екатерины, Александра Невского. «Над оными резной работы Глория с Херувимами, сверх того Распятие Христово прорезное»⁸⁰. Вероятно, для создания этого первого иконостаса затребовал в Санкт-Петербург губернатор А. Д. Меншиков своим распоряжением от 6 мая 1704 г. «резного дела мастеров... к иконостасному делу»⁸¹.

Первоначальный иконостас обновлялся, видимо, трижды:

– в 1710 г. – во время устройства приделов: «за его установку... было уплачено 3 рубля живописцу Е. Шведову и ученику П. Васильеву»⁸²;

– в 1720 г. – в связи с переосвящением храма во имя апостола Матфия на новом месте;

– в 1800 г. – после превращения храма в Матфиевский придел каменного собора Покрова Пресвятой Богородицы.

Описание последнего по времени иконостаса сохранилось в сообщении бывшего настоятеля Матфиевского храма, протоперея Павла Весина, напечатанном в «Историко-статистических сведениях о Санкт-Петербургской епархии» за 1875 г.:

«Иконостас деревянный, выкрашенный темноголубою краскою, с витыми, вызолоченными колоннами; верх из сквозной резьбы»⁸³. По характеру декора и отдельным мотивам (свисающие фруктовые гирлянды, вьющиеся растительные побеги, многолепестковые розетки) эта «флемская резь» напоминает резное убранство в интерьере подмосковной церкви Знамения Пресвятой Богородицы в Дубровицах (1704), где работал мастер Иван Зарудный. Предполагаем, что именно он исполнил чертеж для иконостаса первой деревянной церкви Апостолов Петра и Павла.

«Престол в приделе из соснового дерева, вышиною 1 арш. 6 вершк., шириною и длиною 1 арш. 4 вершка. Над ним четырехугольная сень, писанная на атласе, с изображением Бога-Отца, Бога-Сына и Бога – Духа святого. <...> Образа иконостаса (были написаны на атласе и холсте. – *II. Б.*): в царских дверях: Божией Матери, Архангела Гавриила и характеры евангелистов, без изображений самих евангелистов. По правую сторону царских врат – Преображения Господня и св. Апостола Матфия; по левой – Божией Матери, на дверях, во входе в алтарь св. Аарона. Над царскими вратами образ Спасителя.

Образа утвержденные в верху иконостаса, в резьбе: круглый образ, разделенный на три части, с изображениями св. Троицы, сотворения человека, Воскресения Христова и сошествия Святого Духа. По правую сторону сих образов в овальных кругах Божоявления Господня, положения во гроб Спасителя, святителя и чудотворца Николая, Предтечи и Крестителя Иоанна; по левую – поклонения волхвов Иисусу Христу, Господа Вседержителя, собор архангелов и ангелов, Преображения Господня. В самом верху – Сошествия Святого Духа.

В южной стороне алтаря: св. Апостолов Петра и Павла; св. Александра Невского и Алексия человека Божия; вверху сих образов четыре круглые образа – положение во гроб Спасителя; снятие со креста, благовещения и св. Григория Богослова. <...>

...Указом святейшаго синода от 8 декабря... 1842 года, за № 196 630 Матфиевскому причту... предписано: „чтобы... этот иконостас, как устроенный в 1703 году Импера-

тором Петром I-м, сохраняем был в настоящем его виде, без всяких перемен...“ (деление на абзацы наше. – И. Б.)»⁸⁴.

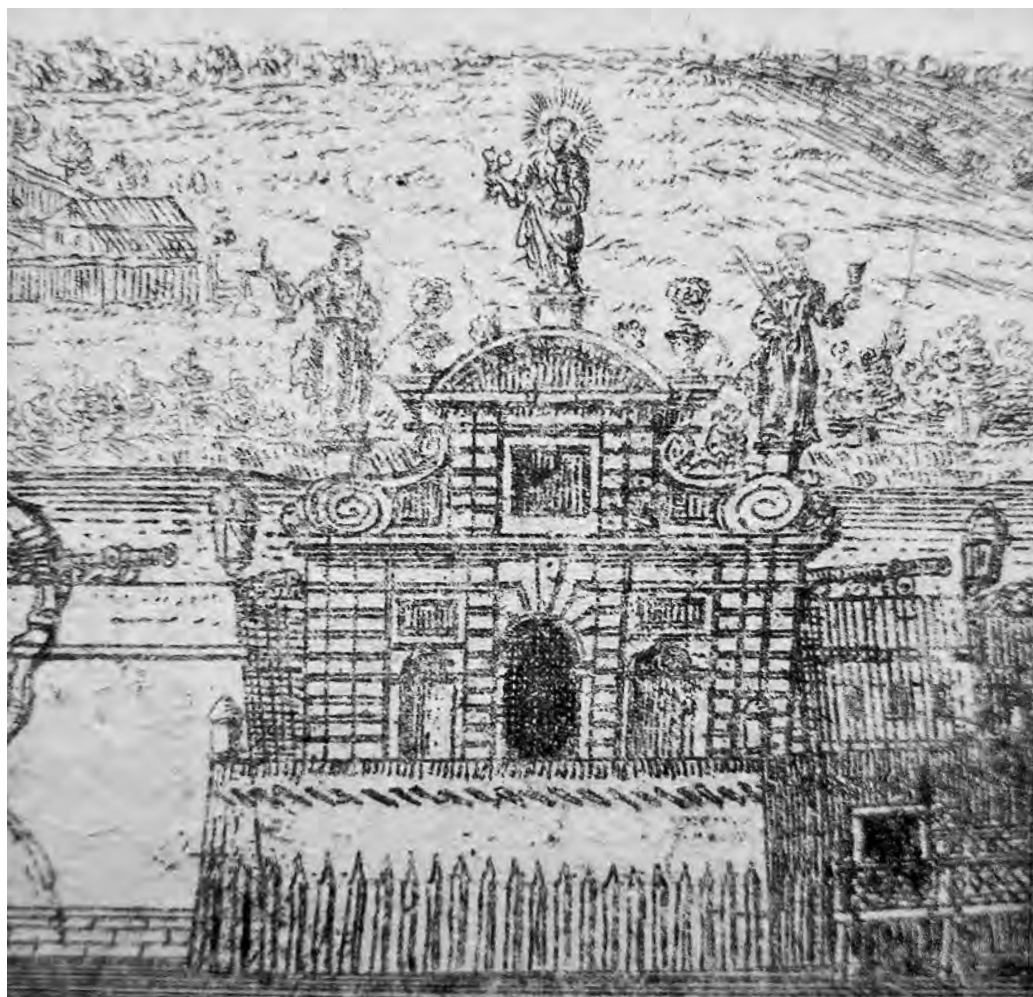
Общей для его программы со времени создания являлась тема небесного патроната: в иконостасе царского храма сохранялись иконы апостола Петра, Алексия, человека Божия, и великомученицы Екатерины, тезоименитых Петру I, царевичу Алексею и Екатерине Алексеевне. Отметим, что святой царевича был изображен «на одном образе» со св. Александром Невским.

Петр I почитал благоверного князя как покровителя своего флота (Переславль-Залесский – родина святого князя – стал родиной и первой флотилии), позднее – города Санкт-Петербурга. Но Александр Невский прежде всего царский календарный святой по общему дню рождения – 30 мая. Полагаем, что св. Александр Невский (основатель династии московских великих князей) и Алексий, человек Божий (покровитель наследника), изображенные на одной доске, – это, прикровенно, святые покровители отца и сына – новой династии Романовых (в 1718 г., в связи с опалой царевича, Трезини не упомянул его святого в своем перечне и «двойной образ» представил как икону Александра Невского); в XIX в. прот. Весин отметил в сноске своей статьи: «Александр Невский и св. Алексий изображены на одном образе»⁸⁵. Без сомнения, речь идет об одной и той же иконе.

Трудно сказать с уверенностью, к какому периоду существования храма относится появление великолепного по резьбе завершения иконостаса. Однако в пользу его появления сразу же в 1704 г. можно привести следующие доводы: круглый образ, разделенный на три части, с изображением: 1) Святой Троицы, 2) «сотворения человека», 3) Воскресения Христова и Сошествия Святого Духа включает в себе предание об основании Санкт-Петербурга в день Святой Троицы – 16 мая 1703 г.; день Святой Троицы – это 50-й день после Пасхи – Пятидесятница – в этот день на апостолов в Сионской горнице сошел Святой Дух. Таким образом, на этой уникальной иконе были объединены сюжеты: сотворения Адама (ветхого – мужа и жены); Воскресения Христа – Нового Адама; рождения на земле Церкви Христовой. Помещение на самом вершине отдельного круглого образа «Сошествие Святого Духа на Апостолов» свидетельствует, что тема Церкви для «соорудителя» иконостаса, а им назван сам Петр⁸⁶, была главной.

В связи с освящением храма в честь апостола Матфия в 1720 г. образ Спасителя в иконостасе был заменен иконой Преображения Господня, вероятно в память о событии, происшедшем под Нарвой 6 августа 1704 г., а именно: в день праздника Преображения во время Литургии обвалился земляной бруствер бастиона Гонор: «Бог сам бастион Гонор разрушил»⁸⁷, – писал «увещевательно» фельдмаршал Б. П. Шереметев коменданту осажденного города Горну, побуждая его сдаться.

Следует отметить еще одну особенность. По описи прот. Павла Весина, над иконами тезоименитых святых царской семьи с южной стороны алтаря располагались круглые Страстные образа: «Снятие с Креста» и «Положение во Гроб» (повторен и в основном иконостасе). Можно предположить, что в иконостасе церкви (1704), освященной в канун Страстной седмицы, был Страстной цикл. Косвенно об этом свидетельствует и первоначальная программа Петровских ворот крепости (ил. 6), ориентированных на храм. На их аттике хорошо различимы три фигуры с нимбами: апостол Петр с ключами от рая – наверху; по сторонам: на волютах – архистратиг Михаил, вершитель Божьих судов Апокалипсиса с весами в руке (символ Страшного суда), и архангел Гавриил (?)

Ил. 6. Петровские ворота Петропавловской крепости. Фрагмент гравюры А. Зубова «Панорама Санкт-Петербурга. 1716 г.». Инв. № Г-17079. Государственный Эрмитаж

с орудиями Страстей – Крестом и Чашей, то есть в образе «Ангела Гефсимании» (Крест и есть та Чаша, о которой молился Христос Небесному Отцу накануне Страданий). Иными словами, основная тема первого варианта символического убранства ворот – конец мира и судьбы Церкви.

Утверждение Петром I креста в основании церкви Святых апостолов Петра и Павла означало установление ее особого статуса – ставропигии (*греч.* *σταυροπηγία*, от *σταυρός*, «крест», и *πύυσις*, «устанавливать, водружать», букв.: «водружение креста»), то есть подчиненности непосредственно царю.

Обычай «царской ставропигии» существовал со времени императора Константина Великого и являлся «выражением права монархов... на особое почитание их статуса в церковной среде, которое находило основание и в деяниях первого христианского императора, а также в дохристианских представлениях о царе как о верховном со-вершителе религиозного культа. Сама же привилегия „править кресты“ или право

„ставропигии“... является отражением традиции почитания монархом-христианином Креста, в качестве „источника“ имперского права...»⁸⁸.

В Русской Церкви институт ставропигии впервые ввел патриарх Никон, а ктиитором основанных им монастырей Воскресенского Новонерусалимского, Иверского Валдайского и Кийского Крестного Онежского был царь Алексей Михайлович.

Поскольку храм Святых апостолов Петра и Павла построен на месте крестовоудружения, он, как царская ставропигия и первая соборная церковь, имел свои особенности в порядке церковных служб, ибо основателю позволялось вносить дополнения и изменения в общепринятую богослужебную практику⁸⁹. Отметим их.

До освящения Троицкой церкви в 1710 г. этот Петропавловский собор являлся единственным храмом вновь основанного города, в котором Петр приносил благодарственные молебствования Господу за победы над врагом⁹⁰. Первое торжество – в честь победы 7 мая 1704 г. в устье реки Аможи (Омовжи) близ Чудского озера: «...было благодарение Богу с молебным пением в Санктпетербурке во святей церкви, Мая в 14-й день, в Неделю; и после молебнаго пения была стрельба из города со всех болверков и с кораблей из пушек; також и от полков, стоящих при Санктпетербурке, из мелкаго ружья залфами»⁹¹. Особенно торжественно отмечалось завоевание Лифляндии и Эстляндии в октябре 1710 г. Это празднество даже сопровождалось театрализованным действием.

В соборе чествовались годовщины славных сражений.

«...Сюда доставлялись военные трофеи. Так, например, датский посланник Юст-Юль видел в июле 1710 г. 59 шведских знамен, взятых в битве при Выборге, водруженных перед церковью в два ряда. Есть сведения, что 60 знамен и 12 пушек, захваченных в сражении при Гангуте, тоже были доставлены в Петропавловскую церковь (переведенную уже в это время в дом Сенатской Канцелярии).

<...>

Особенно торжественными службами отмечались именины царя и членов его семьи, свадьбы его сановников. В 1710 г. в церкви произошло знаменитое бракосочетание карлика Екима Волкова. Эту „балаганную комедию“, организатором и душой которой был Петр, видели Юст-Юль и Н. С.»⁹².

С 1708 г. в соборе начались погребения членов царской семьи (комендантов крепости хоронили на кладбище у алтаря собора)⁹³. В период строительства каменного собора причт сохранился и церковная деятельность его продолжалась⁹⁴.

1712 г., когда в городе «поселилась вся царская семья» и «повелено было возносить на эктениях моления о „царствующем граде Санктпетербурге“, можно считать «годом обращения его в столицу»⁹⁵. С этого же времени в новый столичный град «назначались на определенный срок (чаще всего на год) митрополиты и епископы для кафедральных богослужений»⁹⁶.

В полной мере значимость крепостного храма как царской ставропигии выявилась именно в истории каменного собора, освященного 29 июня 1733 г. в день святых апостолов Петра и Павла. Церковная утварь – сосуды, кресты, подсвечники и т. д. – к церемонии освящения были присланы из Кремлевской дворцовой церкви Святых апостолов Петра и Павла⁹⁷; в дальнейшем храмовая ризница пополнялась благодаря пожертвованиям, большей частью царским. Собор (с 1737 г. – кафедральный) входил в Санкт-Петербургскую епархию, был подотчетен ее духовной консистории⁹⁸ и находился на полном обеспечении государства⁹⁹: на казенные средства велись строительные

работы и почти все значительные ремонты. Снабжение хозяйственными припасами и оплата трудов причта на протяжении всей истории этого бесприходного собора производилась из казны по высочайшим повелениям¹⁰⁰; его «жизнедеятельность... зависела от коменданта крепости. Каким-либо специальным документом эта зависимость, по видимому, не обуславливалась, но признавалась всеми: причтом, сторонними людьми и государственными учреждениями»¹⁰¹. «Кошелькового сбора», по знаменитости места, с основания собора введено не было¹⁰²; здесь никогда не отправлялись такие христианские таинства, как крещение или венчание¹⁰³.

Петропавловский собор приобрел статус императорской усыпальницы: «со временем отправление поминальных служб стало главным в деятельности причта»¹⁰⁴.

Соборные праздники: 29 июня – день святых апостолов Петра и Павла; 10 июля – день положения Ризы Господней; 27 ноября – святого Иакова Персиянина. Два последних связаны со святынями, хранившимися в соборе. В день Преполовления Пятидесятницы (праздник Петропавловской крепости – впервые упоминается в 1737 г., однако мог быть установлен и ранее¹⁰⁵) и 1 августа, в праздник Происхождения Честных Древ Животворящего Креста, уже в XVIII в. совершался крестный ход на Неву и обряд водосвятия¹⁰⁶.

Святые апостолы Петр и Павел стали покровителями Санкт-Петербурга: «Сей [город] един, второму Иерусалиму, Российскому государству, стена крепкая и столп оный Давидов, от него же находящие на Сионе враги прогоняемы и побеждаемы бывают... Сей един столп крепости, от лица вражия, имущий в себе столпы крепкие, Апостолов святых, Перьвоверхных Петра и Павла, утверждающих и защищающих, от всех наветов вражиих, яко же zde приличествовати, реченным чрез царствующего пророка Давида, от духа святого: Аз утвердил столпы его.

<...>

Камень же град сей, на твердом камени благочестия основанный, имат защищением Господа Саваофа, пребывати во веки.

Не имаша бояться востающих на тя врагов, егда великия и неусыпныя имаша стражи, святых первоверховных Апостолов Петра и Павла: не воздремлют, ниже уснут...»¹⁰⁷

¹ ОР РНБ. Ф. 885 (Эрмитажное собрание). № 359. Л. 3–13.

² О зачатии и здании царствующаго града Санктпетербурга // *Беснятых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарий. Л., 1991. С. 258.

³ *Фалалеева И. Н.* Политико-правовая система Древней Руси IX–XI вв. Волгоград, 2003. С. 123.

⁴ *Павлов-Сильванский Н. П.* Символизм в древнем русском праве // ЖМНП. СПб., 1905. Июнь. Ч. 359. С. 346–347.

⁵ О зачатии и здании царствующаго града Санктпетербурга. С. 258.

⁶ См.: *Сморжевских-Смирнова М.* Ингерманландия, Эстляндия и Лифляндия в церковном панегирике Петровской эпохи / Tallinna Ülikool. Tallinn, 2013. С. 57.

⁷ Там же.

⁸ О зачатии и здании царствующаго града Санктпетербурга. С. 258.

⁹ Журнал или Поденная записка, блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира. СПб., 1770. Ч. 1. С. 76. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006580773/viewer/ (дата обращения: 24.04.2020).

¹⁰ *Баринова И. Н.* Сакральная география Санкт-Петербурга // ТГЭ. [Т.] 90 : Петровское

- время в лицах – 2017 : материалы науч. конф. 2017. С. 63.
- ¹¹ Трофей, представлявший собой столб с развешанными на нем доспехами побежденного, был объектом сакральным, а утверждение его носило посвященный характер.
- ¹² *Евсевий Кесарийский (Памфил)*. Четыре книги Евсевия Памфила, епископа Кесарии Палестинской, о жизни блаженного василевса Константина. Кн. 1. Гл. 40. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evsevij_Kesarijskij/o-zhizni-blazhennogo-vasilevsa-konstantina/1 (дата обращения: 22.04.2020). По свидетельству Евсевия, «где он (символ креста, лабарум. – И. Б.) показывался, там враги обращались в бегство, а победители преследовали их» (Там же. Кн. 2. Гл. 7. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evsevij_Kesarijskij/o-zhizni-blazhennogo-vasilevsa-konstantina/2, дата обращения: 22.04.2020).
- ¹³ *Теребихин Н. М.* Метафизика Севера. Архангельск, 2004. С. 146.
- ¹⁴ *Верюжский В.* Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды. СПб., 1908. С. 552.
- ¹⁵ *Гостев И.* Церковь Петра и Павла в Новодвинской крепости (1702–1877) // Архангельская старина. 2014. Январь. № 1 (12). С. 25.
- ¹⁶ Там же; РГАДА. Ф. 141. Оп. 8. 1701 г. Д. 283.
- ¹⁷ *Гостев И.* Церковь Петра и Павла в Новодвинской крепости. С. 25.
- ¹⁸ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1894. Вып. 1. С. 127.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ *Скопин В., Сошин В., Жданов А.* Памятник архитектуры XVII в. – Андреевская церковь на Большом Заяцком острове. URL: <http://www.solovki.info/?action=archive&id=277> (дата обращения: 17.03.2020).
- ²¹ *Теребихин Н. М.* Образ Петра I в ономастике сакральной архитектуры Русского Севера (храмы, лабиринты, корабли) // Памятники архитектуры Русского Севера. Архангельск, 1998. С. 250.
- ²² *Беспятых Ю. Н.* Третье «пришествие» Петра I на Белое море // Архангельск в XVIII веке. СПб., 1997. С. 33.
- ²³ *Андреева Е. А.* Кто строил Петербург в 1703 г.? С. 15. URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Andreeva_05.pdf (дата обращения: 15.03.2020).
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ *Немиров Г. А.* Троицкий собор, что на Петербургской стороне, в 1703–1903 гг. СПб., 1905. С. 69.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же. С. 66.
- ²⁸ *Андреева Е. А.* Кто строил Петербург в 1703 г.? С. 10.
- ²⁹ *Никольский К., прот.* О часовнях // Прибавления к церковным ведомостям. 1889. № 11. С. 292. URL: <https://www.prlib.ru/item/461463> (дата обращения: 17.03.2020).
- ³⁰ Там же.
- ³¹ *Немиров Г. А.* Троицкий собор, что на Петербургской стороне. С. 66.
- ³² *Челищев П.* Путешествие по северу России в 1791 году. СПб., 1886. С. 50.
- ³³ *Скопин В., Сошин В., Жданов А.* Памятник архитектуры XVII века – Андреевская церковь на Большом Заяцком острове.
- ³⁴ *Петров П. Н.* История Санкт-Петербурга с основания города, до введения в действие выборного городского управления, по учреждениям о губерниях. 1703–1782. СПб., 1884. С. 38.
- ³⁵ *Чистович П. А.* Новгородский митрополит Иов. Жизнь его и переписка с разными лицами // Странник. 1861. Т. 1. Отд. 1. С. 76.
- ³⁶ *Гизен, барон.* Журнал государя Петра I с 1695 по 1709 // *Туманский Ф.* Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. СПб., 1787. Ч. 3. С. 343.
- ³⁷ *Шарымов А.* Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. СПб., 2004. С. 606.
- ³⁸ Фрагмент гравюры П. Пикарта «Санкт-Петербург» 1704 г. опубликован в книге: *Шарымов А.* Предыстория Санкт-Петербурга. С. 615.
- ³⁹ *Шарымов А.* Предыстория Санкт-Петербурга. С. 587.
- ⁴⁰ Фрагмент офорта Федора Никитина и Михаила Петрова «Новый способ арифметики, феорики или зрительные...» 1705 г. опубликован в книге: *Шарымов А.* Предыстория Санкт-Петербурга. С. 609.
- ⁴¹ *Семенович Н. Н.* История русского военно-морского флага. Л., 1946. С. 49.

- ⁴² *Логачев К. П., Соболев В. С.* Историко-географический ключ к «Описанию Санктпетербурга» А. И. Богданова // *Богданов А. П.* Описание Санктпетербурга. СПб., 1997. С. 22.
- ⁴³ *Семенович Н. Н.* История русского военноморского флага. С. 49–50.
- ⁴⁴ *Новоселов С.* Описание кафедрального собора во имя святых Первоверховных Апостол Петра и Павла в Санктпетербургской крепости. СПб., 1857. С. 2.
- ⁴⁵ Точное известие о... крепости и городе Санкт-Петербург, о крепостце Кроншлот и их окрестностях... / пер. и примеч. Ю. Н. Беспятых // *Беспятых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. С. 50.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ *Петров П. Н.* История Санкт-Петербурга с основания города ... С. 43.
- ⁴⁸ Точное известие о... крепости и городе Санкт-Петербург, о крепостце Кроншлот и их окрестностях... С. 50.
- ⁴⁹ Краткое описание города Петербурга и пребывания в нем польского посольства в 1720 году // *Беспятых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. С. 141.
- ⁵⁰ *Теребихин Н. М.* Метафизика Севера. С. 164.
- ⁵¹ *Уваров А. С.* Обыденные или единопдневные церкви // *Древности : Труды Московского Археологического общества. Материалы для археологического словаря.* М., 1865–1867. Т. 1. С. 43 (раздельная пагинация).
- ⁵² Вологодский летописец // *Савваитов П. П.* Описание Вологодского Спасокаменского Духова монастыря. СПб., 1860. С. 49–50.
- ⁵³ *Уваров С. А.* Обыденные или единопдневные церкви. С. 44.
- ⁵⁴ *Суворов Н.* Описание Спасообыденной всеградской, что в Вологде, церкви. Вологда, 1860. С. 10.
- ⁵⁵ *Попов П. Г.* Введение в историю г. С.-Петербурга. М., 1903. С. 96.
- ⁵⁶ *Андреева Е. А.* Основание Северной столицы и А. Д. Меншиков (1703–1705 гг.) // *Феномен Петербурга : сб. статей.* СПб., 2001. С. 400.
- ⁵⁷ *Элькин Е. Н.* Первоначальная деревянная церковь в Петропавловской крепости. URL: <https://r-element.com/arkhivnoe-delo/arkhivnye-nakhodki/215-pervonachalnaya-derevyannaya-tserkov-v-petropravlovskoj-kerposti> (дата обращения: 15.04.2020).
- ⁵⁸ *Уваров А. С.* Обыденные или единопдневные церкви. С. 46.
- ⁵⁹ Походный журнал 1704 года. СПб., 1854. С. 18.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ *Новоселов С.* Описание кафедрального собора во имя святых Первоверховных Апостол Петра и Павла. С. 2.
- ⁶² *Немиров Г. А.* Троицкий собор, что на Петербургской стороне. С. 72.
- ⁶³ Строй богослужения Страстной седмицы излагается в соответствии с объяснением И. Красовицкого, старшего преподавателя кафедры практического богословия ПСПУ: *Красовицкий И.* Как устроена Страстная седмица // Нескучный сад. URL: <http://www.nsad.ru/articles/kak-ustroena-strastnaya-sedmica> (дата обращения: 09.04.2020).
- ⁶⁴ *Попов П. Г.* Введение в историю г. С.-Петербурга. С. 96.
- ⁶⁵ *Петров П. Н.* История Санкт-Петербурга с основания города ... С. 43.
- ⁶⁶ См.: *Булгакова Е. Ю.* «RERUM IMMERSABILIS UNDIS»: тема покорения морской стихии в художественном осмыслении образа королевской власти во Франции второй половины XVI – начала XVII века. 2012. С. 1. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/1785/18394_d267.pdf (дата обращения: 19.03.2020).
- ⁶⁷ Там же. С. 2.
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ *Данков М. Ю.* «Новоманерный» храм Заводской слободы // Храмы Петровской эпохи. СПб., 2012. (Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга ; вып. 22). С. 32.
- ⁷⁰ Там же. С. 34.
- ⁷¹ *Элькин Е. Н.* Первоначальная деревянная церковь в Петропавловской крепости.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ Анонимный проект шпиль 1631 г., который будет выстроен в 1671 г. и разрушен в 1793-м (Париж, Национальная библиотека Франции), опубликован в книге: *Сент-Шапель. Королевский дворец в Сите : путеводитель на русском языке.* Paris, 2009. С. 12.
- ⁷⁴ Там же. С. 24.
- ⁷⁵ *Богданов А. П., Рубан В.* Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга ... С. 34.
- ⁷⁶ *Элькин Е. Н.* Первоначальная деревянная церковь в Петропавловской крепости.

- ⁷⁷ *Богданов А. И., Рубин В.* Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга ... С. 34.
- ⁷⁸ *Элькин Е. Н.* Первоначальная деревянная церковь в Петропавловской крепости.
- ⁷⁹ *Новоселов С.* Описание кафедрального собора во имя святых Первоверховных Апостол Петра и Павла. С. 4.
- ⁸⁰ Описание Д. Трезини цит. по: *Мозговая Е. Б.* Иконостас // Иконостас Петропавловского собора. СПб., 2003. С. 19.
- ⁸¹ *Андреева Е. А.* Основание Северной столицы и А. Д. Меншиков ... С. 400.
- ⁸² *Элькин Е. Н.* Первоначальная деревянная церковь в Петропавловской крепости.
- ⁸³ *Весин П., прот.* Церковь во имя св. апостола Матфия, на Петербургской стороне // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1875. Вып. 4. С. 49 (раздельная пагинация).
- ⁸⁴ Там же. С. 49–50.
- ⁸⁵ Там же. С. 50.
- ⁸⁶ Там же. С. 49.
- ⁸⁷ Книга Марсова ... СПб., 1766. С. 36.
- ⁸⁸ *Щедрина К. А.* Царей держава. Значение реликвий и символов Святого Креста и Страстей Христовых в церковном освящении государственной власти. М., 2000. URL: <https://rosh-mosoh.livejournal.com/149442.html> (дата обращения: 15.03.20).
- ⁸⁹ Там же.
- ⁹⁰ *Новоселов С.* Описание кафедрального собора во имя святых Первоверховных Апостол Петра и Павла. С. 3.
- ⁹¹ Походный журнал 1704 года. С. 24.
- ⁹² *Элькин Е. Н.* Первоначальная деревянная церковь в Петропавловской крепости.
- ⁹³ *Трофимов С. В.* Церковно-служебная жизнь Петропавловского собора // Краеведческие записки : исследования и материалы. Репр. воспр. изд. 1994 г. СПб., 2002. Вып. 2 : Петропавловский собор и Великокняжеская усыпальница. С. 274.
- ⁹⁴ Там же. С. 272.
- ⁹⁵ *Попов П. Г.* Введение в историю г. С.-Петербурга. С. 96.
- ⁹⁶ *Трофимов С. В.* Церковно-служебная жизнь Петропавловского собора. С. 274.
- ⁹⁷ *Флоринский Д.* Историко-статистическое описание Санктпетербургского Петропавловского Кафедрального собора. СПб., 1857. С. 61.
- ⁹⁸ *Барбаanova А. И.* Причт Петропавловского собора // Краеведческие записки : исследования и материалы. Репр. воспр. изд. 1994 г. СПб., 2002. Вып. 2 : Петропавловский собор и Великокняжеская усыпальница. С. 283.
- ⁹⁹ Там же. С. 293.
- ¹⁰⁰ Там же. С. 294.
- ¹⁰¹ Там же. С. 283.
- ¹⁰² Там же. С. 294.
- ¹⁰³ *Трофимов С. В.* Церковно-служебная жизнь Петропавловского собора. С. 274.
- ¹⁰⁴ Там же.
- ¹⁰⁵ Там же. С. 280.
- ¹⁰⁶ Там же.
- ¹⁰⁷ *Бужинский Г.* Слово в похвалу Санктпетербурга и его Основателя, Государя Императора Петра Великого, говоренное пред лицем сего Монарха, Преосвященным Гавриилом Бужинским, Епископом Рязанским и Муромским, бывшим тогда Префектом и Обер-перомонахом флота, при поднесении Его Величеству, первовырезанного на меди плана и фасада Петербургу // *Бородкина Н. Н.* Петровская эпоха в церковной публицистике начала XVIII века. URL: <https://studylib.ru/doc/248723/borodkina-n.n.-petrovskaya-e-poha-v-cerkovnoj-publicistike> (дата обращения: 04.04.2020).